

Назвать поселение на южной оконечности острова Банан деревней у Медузы не повернулся бы язык.

Пусть жилища здесь, преимущественно, были исполнены в виде традиционных хижин, расположены они были ровными рядами, образуя улицы.

И местные жители, хотя и ходили по большей части в юбках из листьев, не создавали впечатления грязных дикарей. Не было видно ни мусора на дорожках, ни грязи около хижин. Очевидно, здесь уже поняли, что на жаре кучи отходов очень быстро станут источниками вони и заразы.

Дом шамана представлял собой большую плетеную хижину, разделённую надвое перегородкой. Очевидно, одна часть являлась собственно жильем, а в другой была своеобразная приемная.

Медуза вот уже полчаса рассказывала свою историю, сидя напротив шамана.

Тот оказался сплошь покрытым татуировками мужчиной средних лет, с убелёнными сединой короткими волосами. За весь рассказ он ни разу не перебил Медузу, а когда заговорили об иных мирах, Великом Потоке и прочих чудесах, не выглядел удивлённым.

Когда девушка закончила, шаман улыбнулся и сказал:

- Это слишком невероятно, чтобы быть ложью. А работорговцы до такого просто не додумаются...

Дэйю облегченно вздохнула. Мысленно она готовилась и к тому, что придётся пробиваться с боем.

- Спасибо, уважаемый...

- Мудрый Пескарь, - представился шаман. - Можешь звать просто «Пескарь». Я рад, что хоть кто-то пришёл на наш остров с добрыми намерениями.

- Могу пообещать, что если встречу работорговцев - пушу на дно, - сказала капитан, и её змеинные глаза гневно сверкнули в полумраке хижины.

- Благодарю. Чем меньше останется этих стервятников, тем лучше, - Пескарь снова улыбнулся, и Медуза подумала, что он как-то не очень серьёзно отнёсся к этому обещанию. - Ты говорила, вам нужны припасы?

- Да. И мы готовы за них заплатить...

- У нас не в ходу деньги, - хмыкнул островитянин. – А вот с хорошими инструментами и оружием плохо: у нас нет искусных кузнецов. Да и железо добывать особо негде.

- О, - Медуза воздела палец. – Тогда мы можем помочь друг другу...

...Погрузка и разгрузка не заняли много времени. Крепкие молодые парни из местных перетаскали в трюм тюки со всевозможной снедью, а сейчас вытаскивали оттуда с другой ношей.

Медуза здраво рассудила, что три ящика с инструментами и пять с оружием – это много для такого маленького корабля.

Оружия было не жаль: обычные копья, топоры, небольшие самострелы и сабли. Ничего выдающегося, особенно если оставить себе один ящик. Все равно шхуна не могла вместить больше нескольких десятков моряков.

А к тому времени, как экипаж разрастется, Медуза планировала пересечь на более крупный корабль. Оптимально – фрегат или его аналог. И вооружить команду чем-то повнушительнее.

Непонятно было, куда предыдущим владельцам шхуны столько дешёвого оружия и инструментов.

Ожидали встретить за Великим Потоким дикарей? Но вроде как на Архипелаге слышали про континенты на севере.

Видимо, это была одна из тех загадок, на которые в ближайшее время не будет ответа.

Рядом нарисовался Эйлор. Выглядел эльф довольным, хотя и немного озабоченным.

- Я тут прошелся по окрестностям, - сказал он. - Почти все травы нашел, какие хотел.

- Отлично, - кивнула Медуза, но тут подошел Гоббо.

- Разумно ли отдавать оружие и экипировку? – спросил он. Судя по недовольному выражению лица, идея эта гоблину совершенно не нравилась.

- Нам столько не надо, - ответила капитан. – К тому же, не исключено, что наша база будет здесь, а не в Волатте.

Гоблин окинул взглядом берег:

- Да? Что тебя заставляет так думать?

- Здесь нет рабства. Только его жертвы... Мне это подходит.

- Небогато здесь...

Медуза не успела ответить, как к ним присоединился один из местных. Тот самый, что привел парней на разгрузку.

- Капитан, - обратился он к девушке. - Мы, пока грузили, видели у вас пару ящиков с выпивкой... Они вам сильно нужны?

Выглядел местный забавно: вроде бы покрытый шрамами немолодой воин, а смущался как мальчишка.

- Не очень, - не удержавшись, Медуза хихикнула. - А что вас смущает?

- Шаманы не очень... одобряют. Особенно Варан Четырёхглазый, который молодой. И это, и дурман-траву, и священные грибы...

- Понятно. Но нам понадобится что-то, ценимое людьми... больших лодок.

Любитель выпить понял правильно:

- Как насчет этого? Слышал, на других островах они дорого стоят.

Он влез в кожаный мешочек, висящий на шее, и протянул Медузе горсть разноцветных камешков. Со всей очевидностью, рубинов и сапфиров. Необработанных и не слишком крупных, но в любом случае это была хорошая цена за ящик поганого пойла.

- По рукам, - сказала Медуза, забирая камни с обворожительной улыбкой.

- Спасибо, - сказал тем временем старший из островитян. - Счастливого пути, капитан Медуза. Мы рады гостям и беспощадны к врагам. Вам всегда будут тут рады.

Та наградила его улыбкой на прощание, а когда человек ушёл, повернулась к Гоббо. - Видел? Не всё то золото, что блестит. У них тут может не быть железа, но, как видишь...

Она не закончила, убрав в карман россыпь самоцветов.

Гоблин кивнул:

- Теперь вижу...

Вскоре последний ящик был выгружен на пирс, после чего обрадованные хозяева бодро направились в поселок.

- Я так понял, мы особо задерживаться не будем? – уточнил Эйлор, ненавязчиво подпирающий мачту невдалеке.

- У меня много вопросов, - ответила Медуза, провожая местных взглядом. – И слишком мало ответов...

\* \* \*

...Шторм – событие для опытных моряков привычное. Кое-кто даже умудряется различать, какой лучше обойти, а которому можно и бросить вызов. Наиболее опытные рулевые могут даже использовать ревущий ветер для того, чтобы продолжать движение к цели.

Когда «Сяоба» вышла из гавани, признаков надвигающегося ненастья не наблюдалось. Погода же стояла и без того пасмурная, а барометра, к вящему раздражению капитана, на шхуне не нашлось.

Гоббо и Эйлору пришлось срочным образом спускать паруса, когда налетевший непонятно откуда шторм едва не заставил «Сяоба» лечь на борт.

Когда же поднятым остался только кливер, Медуза уже вовсю крутила штурвал, стараясь «оседлать» ветер.

Эйлор, единственно чудом не утративший концентрацию для призыва невидимого слуги, восхитился капитаном в этот момент. Даже подумал, что получилась бы прекрасная картина: растрёпанная, но гордая девушка, крутящая штурвал посреди шторма. Но главное - выражение лица: целеустремлённость, храбрость и даже гнев.

Медуза же не подозревала о столь возвышенных мыслях эльфа. Ее куда больше заботило то, как бы шхуну вновь не развернуло бортом на волну.

Ругаясь сквозь зубы, капитан, тем не менее, чувствовала себя хорошо. Эта работа была ей привычна и, положив руку на сердце, куда более приятна, нежели руководство огромными массами разумных существ.

Подумалось, что дома уже давным-давно не выходила в море вот так. Чтобы остаться один на

один со штормом, без страхующих магов, без сопровождения.

И пусть Медуза скучала по верному фрегату «Сифэн», но и к своему новому кораблю испытывала сейчас тёплые чувства. Кто бы не построил шхуну, ныне носившую имя «Сяоба», работу свою он сделал на совесть: не было слышно болезненного скрипа плохо подогнанных деталей, штурвал крутился легко, несмотря на шторм, а такелаж ещё нигде не порвался, несмотря даже на недавнее пребывание в Великом Потоке.

К слову, качало сейчас заметно слабее, хотя и не позволяло расслабиться.

Плохо было то, что неожиданно налетевший шторм длился уже довольно долго. И, судя по всему, прекращаться не собирался.

Медуза, конечно, не была изнеженной девицей из высшего света, держала себя в форме, но и её силы не были бесконечны. Раньше или позже она свалится от усталости, и кто тогда возьмет штурвал? Гоббо? Или эльфийская немочь?

Впрочем, эльф держался молодцом: несколько раз приходил к штурвалу и из бутылки поил Медузу крепким травяным напитком, придававшим сил. Кормил с рук кусочками солонины и фруктов. Иногда его сменял Гоббо: видимо, Эйлор в это время отдыхал. В любом случае, эти простые действия в условиях шторма отнимали много времени и сил.

С другой стороны, на них же ложились обязанности следить за такелажем и всем остальным, чтобы ничего не сорвало ветром и волнами.

Медуза не знала, сколько так прошло времени. День и ночь утратили свои различия в этом шторме, а хронометра на борту также не было. Был небольшой карманный компас («И на том спасибо!»), и если он не врал, то хотя бы общее направление по курсу выдерживалось.

...Когда перед взором капитана возник остров, она не сразу поняла, что тот находится уже слишком близко. Первым желанием стало закрутить штурвал и отвернуть, но в затуманенный от усталости мозг пришла мысль, что столкновения уже не избежать. И если шхуну бросит на берег бортом, уже ничто не сможет сдвинуть её с места. А если берег достаточно пологий, и корабль зароется в него носом, то будет шанс стащить его обратно в море.

При условии, что уцелеет киль.

Но даже призрачный шанс был лучше, чем вообще никакого, поэтому Медуза сжала зубы и решительно направила измученный корабль к берегу.

- Приготовиться к удару! – крикнула она, не слишком надеясь, что её услышат.

В это время «Сяоба», оседлав гребень волны, достигла берега.

Был ли в этом перст провидения или же просто случайность, осталось неизвестным. Но вместо того, чтобы распороть обшивку об острые скалы или рифы, шхуна въехала носом в мягкий песок пляжа.

Конечно, от удара корабль тряхнуло от киля до клотика. Внутри надстройки что-то посыпалось, и, похоже, разбились иллюминаторы. Корпус жалобно заскрипел, где-то хрустнуло дерево. Но без болезненных стонов ломающегося киля, шпангоутов или мачт, что не могло не радовать.

Саму же Медузу бросило грудью на штурвал, и от удара потемнело в глазах.

Но лишь когда шхуна полностью остановилась, зарывшись носом в песок, капитан позволила себе бессильно сползти на палубу.

Закрывая глаза, она услышала голоса своей немногочисленной команды: что-то кричащий Эйлор, отвечающий ему Гоббо.

Медуза ещё успела улыбнуться: судя по всему, между ними окончательно растаял лёд недоверия. Видимо, испытание штормом им обоим было нужно, чтобы перешагнуть через расовые предрассудки.

А потом сознание окончательно погасло: от удара, от усталости и нескольких бессонных ночей за штурвалом...

<http://tl.rulate.ru/book/23702/496935>